

Гений

Не нужно было комментировать, насколько тяжело было время работы, но для Чжан Сяохуа, который уже привык к этому, он вообще не чувствовал усталости. Тем не менее, он не мог перестать думать о кулаке Рохана, который был действительно очень утомительным для него.

К сожалению, когда дело дошло до его вечерней тренировки, ученик, который обучал его утром оставался безмолвным, Чжан Сяохуа действительно умудрился забыть все после шестой позиции, и только шестая позиция осталась в его голове!

Ученик с сожалением сообщил, что у него нет способности преподавать боевые искусства мальчику. Насколько бы не был тупым человек, ему следовало вспомнить, чему его научили утром и прошлой ночью, но почему этот Чжан Сяохуа вообще ничего не помнит? Ученик не мог потратить все свое время на тренировки только для того, чтобы научить Чжан Сяохуа удару Рохана?

Хэ Тяньшу задумался и стиснул зубы, чтобы сказать: «Сегодня ты снова будешь его учить, и я поменяю тебя с кем-нибудь еще на следующий день. Я отказываюсь верить, что четверо из нас не смогут научить его кулаку Рохана».

В течение этой ночи результаты были довольно плодотворными, потому что после того, как ученик продемонстрировал кулак Рохана шаг за шагом семь-восемь раз, Чжан Сяохуа смог выполнить до шестнадцатой позиции перед Тяньшу. Другие ученики из Пьяомяо, которые смотрели со стороны, все думали об одной и той же мысли: «Усилия не поколебят человека с решимостью, даже металлический стержень может быть измельчен в иглу, древние изречения несут в себе какую-то правду».

В то время как все возвращались в свои комнаты, любуясь результатами тренировки и чувствуя удовлетворение от процесса, Чжан Сяохуа остался и продолжал выполнять весь цикл кулаков Рохана снова и снова. Однако, после неизвестного количества повторений, Чжан Сяохуа снова начал забывать позиции. Жалкий Чжан Сяохуа был в недоумении, что делать, он не мог ни продолжать тренироваться, ни прекратить тренировки, поскольку боялся забыть больше позиций, если бы сделал это.

В конце концов, он решил вернуться к позиции лошади.

К тому времени, когда ночь стала глубже, он неохотно вернулся в свою комнату.

Чжан Сяохуа не знал, что глаза наблюдали за ним во время его практики; Однорукий старец Юй пришел снова, чтобы понаблюдать за мальчиком.

Утром второго дня кулак Рохана Чжан Сяохуа сильно ударил по престижу членов секты Пьяомяо, уверенность в том, что ученик, который рос так же устойчиво, как дерево с первого дня, упал. Хэ Тяньшу посмотрел на Чжан Сяохуа и его пять с половиной позиций кулака Рохана, которые были полны ошибок, он поменял на другого ученика. Несчастный ученик перешел как лодка в тихих водах, он почти спел песню «Путешествуя по морю в замерзших водах зимы».

Утренняя практика прошла так же, как прошлой ночью, в результате чего Хэ Тяньшу потерял дар речи. Гений-ах, это тот, кто будет появляться только раз в тысячу лет, и действительно заслуживает того, чтобы он занял первое место в секте Пьяомяо.

В течение следующих нескольких дней члены Пьяомяо по очереди вели Чжан Сяохуа, в результате все четверо из них поняли, что кулак Рохана «совершенно новый мир». Все также по очереди «практиковали» свое терпение, но, увидев, что Чжан Сяохуа все еще застрял в пяти с половиной стойках, Хэ Тяньшу махнул рукой и отпустил последние остатки надежды в своем сердце, когда-то огненная страсть охладилась до первоначальной тупости.

«Я всегда хотел, чтобы печенье упало с небес прямо в рот. К сожалению, я правильно догадался только о процессе, но не о результате, и то, что упало с неба, было весом с металл, и туда, куда оно упало, была моя голова». В течение следующих нескольких дней в горной вилле Хуаньси Хэ Тяньшу часто повторял эти слова.

Можно чувствовать разочарование и разочарование, но приказ владельца виллы Оу все еще должен выполняться.

Следовательно, Хэ Тяньшу изменил свой план и начал обучать Чжан Сяохуа второму кулачному боевому искусству, кулаку Небесного Ло. Кулак Небесного Ло был чрезвычайно легким кулачным боевым искусством только с двадцатью позициями, он продемонстрировал его сначала, а затем заставил Чжан Сяохуа выполнить тот же набор действий. Возможно, из-за основы, основанной на практическом применении кулака Рохана, Чжан Сяохуа смог выполнить до двенадцати позиций с первой попытки, которая была похожа на дождь в засушливом поле сердца Хэ Тяньшу. Но опять же, исполнение Чжан Сяохуа на следующий день было похоже на торнадо, которое взорвало поля в неузнаваемый беспорядок грязи.

Позиции кулака Небесного Ло, которые Чжан Сяохуа вспомнил, были только тремя, полные ошибок, кроме начального положения, и эти три позиции не были даже в правильной последовательности. Никто не знал, как Чжан Сяохуа объединил эти три позиции, и при исполнении они на самом деле выглядели как правильные движения.

В конце концов, естественно, три ученика поочередно учили Чжан Сяохуа. Несколько дней спустя результат состоял в том, что Чжан Сяохуа все еще выполнял те же три позиции, его ошибки даже не исправлялись и оставались такими же, как и раньше.

Хэ Тяньшу, нет, и еще трое учеников, больше не надеялись на Чжан Сяохуа.

Хэ Тяньшу решил изменить свой план снова, четверо из них больше не учили Чжан Сяохуа одинаковым движениям из боевых искусств. Вместо этого он позволил другим трем ученикам научить Чжан Сяохуа различным видам боевых искусств и не стал больше инструктировать последнего. В конце концов, неважно, кто его учил, потому что он всегда совершал ошибки, и он не мог вспомнить полный набор движений. Таким образом, он не стал прикладывать никаких усилий для планирования учебной программы и преподавал одну позицию за другой.

Когда три других ученика впервые научили Чжан Сяохуа, они повторяли один и тот же набор движений снова и снова, но вскоре поняли, что независимо от того, сколько раз они демонстрировали это один или два раза, на второй день Чжан Сяохуа помнит лишь эти несколько ударов и любое дальнейшее обучение было бы бесплодным. Следовательно, они изменили способ обучения и демонстрировали одно боевое искусство один раз в день, не больше и не меньше.

Следовательно, ученики секты Пьяомяо вернулись к своему первоначальному образу жизни, только они по очереди учили Чжан Сяохуа новому боевому искусству каждый вечер, независимо от того, было ли это просто или сложно. Утром следующего дня Чжан Сяохуа показывал все, что мог вспомнить.

Именно благодаря этому необычному способу обучения Чжан Сяохуа изучил неполный кулак Эрланг, кулак Сканды, кулак мудреца, кулак «Восьми бессмертных», кулак «Небесного Ло», «Призрачный кулак», кулак «Шести звезд», кулак «Нежи», кулак Адамантиль, кулак Гуаньина, буддийский кулак Хань, кулак будды, кулак Рохана, молот Адамантиль, двадцать восьмой стойкий кулак, Четыре Бессмертных кулака, кулак семи звезд, кулак богатола Рохана, Длань Океана Яши, кулак Адамантиль Самадхи, молот Железного Яши и т.д. Изучение нового боевого искусства каждый день позволяло ему накопить огромный багаж знаний за короткий период.

Среди всех этих боевых искусств лучшее, что он мог вспомнить, было близко к десяти позициям, а худшее - от двух до трех позиций, и среди всех этих позиций очень мало было в последовательности, в которой они должны были быть. Большинство из них были собраны каким-то образом Чжан Сяохуа, хотя, как ни странно, способ, которым Чжан Сяохуа связывал их, был без изменений, как ХХ. Даже Хэ Тяньшу был втайне поражен, и страннее было то, что ни одна из этих позиций не была такой же, как и оригинальная. Что касается отредактированных версий, Чжан Сяохуа будет помнить их глубоко и независимо от того, сколько раз он был исправлен. Конечно, те, что он не мог вспомнить, он все равно не смог бы вспомнить.

После вечерней тренировки Хэ Тяньшу наблюдал, как Чжан Сяохуа практиковал множество неполных боевых искусств, которые он получил за последние несколько дней одно за другим, которые каким-то образом сочетались, выглядя вполне последовательными, и он покачал головой, думая: «Будучи в состоянии учиться этому, я думаю, он все равно может считаться гением в своем собственном праве».

В течение долгого времени после этого Чжан Сяохуа всегда беспокоился об утре и жадной ночи. Он первым приходил на поляну и возвращался только тогда, когда совсем темнело. Его усердие не пропустил старейшина Юй, который наблюдал за ним среди темноты и кивнул себе, думая: «Это умение Чжан Сяохуа не такое плохое, его мозг столь же непроницаем, как и дерево вяза, и было бы нецелесообразно вырезать скульптуру из него. Тем не менее, его настойчивость и готовность к грубым последствиям также одинаково ненормальны, и он заслуживает достаточного количества материала для формования из железного прута в иглу».

Мало кто знал, что всякий раз, когда Чжан Сяохуа каждый вечер входил в свою комнату, он задерживался и ругался в своем сердце, когда этот Ма Цзин начнет мыть свои ноги? Точно так же утром, когда он покидал свою комнату, он восхвалял небеса за возможность снова вдохнуть свежий воздух.

Вздых, у неба есть глаза. Может быть, у каждого успешного человека всегда будет человек, поддерживающий его спокойно сзади? За исключением того, что в случае Чжан Сяохуа человек сзади был Ма Цзин с вонючей ногой?

В то время как Чжан Сяохуа усердно изучал боевые искусства, которым обучались ученики Пьяомяо, от четырех до пяти лет, была атмосфера радости и праздника на горной вилле Пьяомяо, прилегающей к горной вилле Хуаньси.

В дискуссионном зале секты Пьяомяо было праздничное настроение и никакого намека на какую-либо торжественность, в то время как сам Оу Пэн сидел на своем обычном возвышенном месте, улыбаясь людям внизу. Несмотря на то, что Оу Пэн, казалось, был собран и спокоен, улыбки на его лице было достаточно, чтобы все знали, что их мастер секты был очень счастлив в тот конкретный день.

Но этого следовало ожидать. Подумайте об этом, были записи многовековой истории от основания Пьяомя до этого дня, и ни разу секта Пьяомя не обгоняла секту Лошуй, и даже в свои лучшие времена, самое дальнее расширение, которое когда-либо происходило, был до юга от тысячи пиков мечей. Однако последовательные поколения руководителей сект имели ограниченные возможности, и секта была вынуждена свернуть голову назад, как черепаха. В тот день, по договоренности и руководству Оу Пэн, Шангуань Фэня и других, им удалось преодолеть разногласия с меньшей группой последователей, в то время как Оу Пэн лично захватил главу секты Лошуй Шуй Юйпена.

Секция Лошуй располагалась в Лошуй, и у них было числовое преимущество, несмотря на то, что их силы были слабее, чем у членов секты Пьяомя. Важность раскола команды элитных учеников не была упущена, что позволило секте Пьяомя успешно победить секту Лошуй с одной попытки. Что касается победы над верхними эшелонами секты Лошуй, большая часть причин победы была, естественно, обусловлена превосходными боевыми искусствами шести тигров Пьяомя.

Поскольку Оу Пэн все еще испытывал какой-то затяжной страх, когда он вспоминал битву с основными силами секты Лошуй, так как он не ожидал, что Шуй Юйпен также будет скрытым экспертом, а также немногие мастера и старейшины сект также будут настолько сильными. Если бы не чудесная встреча год назад, секта Пьяомя потерпела бы серьезное поражение, и они могли бы даже быть схвачены в то время в секте Лошуй. Оу Пэн не мог не предупредить себя снова о том, что мощь может быть в мире Цзянху, и идти против силы, более сильной, чем она, была сродни игре с огнем.

Тем не менее, его текущее внимание было сосредоточено на праздновании их тяжелой заслуженной победе, и все остальное можно было отложить на потом. Сразу же, боевой дух во всей горной вилле Пьяомя поднялся, и все праздновали, поэтому Оу Пэн не мог не прийти на вечеринку. Несмотря на то, что он был обычно строгим, он не был бы настолько жестким.

Выражения людей в зале заседаний были полны улыбок независимо от их старшинства или возраста. В начале некоторые из старших членов все еще были торжественными, но в конце концов они расслабились, увидев улыбку мастера секты. Это был редкий случай, и на следующий день им все равно придется столкнуться с торжественным мастером секты, поэтому они подумали, что они могут так же насладиться текущим моментом.